

Глава 8

Ладно уж, раз Сэньбань ушёл, Юй Бай тоже не испытывал особой тоски по Поместью Роз — в конце концов, прожил он здесь вовсе не девять или десять лет.

Гавин полностью оправдывал звание старого дворецкого, с детства заботившегося о Фэне. Он знал привычки юноши лучше кого бы то ни было и собрал лишь то, что действительно любило молодого господина, да самые ценные вещи, но даже при этом багажа набралось на целых два больших фургона.

Помимо них, в путь отправилось ещё несколько повозок.

Самая роскошная и просторная принадлежала лично молодому господину Фэну, а две другие, чуть поскромнее, предназначались для семи-восьми слуг и повара — им предстояло заботиться о быте юноши во время долгой дороги.

Мелвилл и его рыцари ехали верхом, так что Гавину не о чем было беспокоиться.

День выдался ясным и погожим, по лазоревому небу плыли белые барашки облаков. Узнав о предстоящем отъезде, к Поместью Роз поспешил виконт Уэнбо: он не понимал, как оправдаться перед лордом Херстом, если Фэн решит уехать так быстро.

— Ниль, почему ты так спешишь? Только закончился пир, а ты уже уезжаешь. А я ведь собирался пригласить тебя и лорда Херста на охоту!

С сожалением в голосе Уэнбо продолжил:

— Сейчас снег тает, в лесу столько зверья повылазило после спячки. Мясо, конечно, не такое жирное, зато их полно, без добычи точно не вернёмся. Как насчёт того, чтобы остаться ещё на пару дней?

Услышав имя Херста, Юй Бай мысленно порадовался, что не стал медлить.

— Отец сильно торопит, в другой раз как-нибудь.

— Ну ладно. — Уэнбо успокоился, заметив, что отношение Фэна к нему ничуть не изменилось.

Его пытливый взгляд скользнул по фигуре юноши, и глаза цепко зацепились за странную деталь на его шее.

Хотя Юй Бай постарался прикрыть всё рубашкой с высоким воротником и рюшами, Уэнбо всё

же разглядел выглядывающий полуприкрытый багровый след от поцелуя. Он двусмысленно усмехнулся, глядя на Фэна:

— Похоже, позавчера вечером ты встретил страстную женщину.

Юй Бай на мгновение задумался, потер подбородок, тоже улыбнулся и провёл кончиком языка по нижней губе:

— Ага, вкус что надо.

Уэнбо решил, что позавчера вечером Фэн предавался утехам с какой-то служанкой в особняке. Такой ответ идеально вписывался в привычный образ юноши, так что шкала ООС осталась неизменной.

Но Юй Бай больше не желал тратить время на любезности с Уэнбо.

Обменявшись ещё пара дежурными фразами, он сослался на то, что время уже поздно, и забрался в карету.

Мелвилл верхом на вороном скакуне ехал с левой стороны от повозки, готовый в любой момент защитить Юй Бая от опасности.

Покинув городок, процессия продолжила путь по заброшенной грунтовой дороге.

В те времена кареты не оснащались амортизаторами: хотя повозку, в которой сидел Юй Бай, изнутри выстелили толстым слоем шерстяных ковров, трясло так, что, казалось, отвалится вся нижняя часть тела.

Хорошо хоть, что я прихватил с собой Элис.

Бормоча себе под нос проклятия, Юй Бай то садился в карету, когда уставал ехать верхом, то снова взбирался в седло, стоило ему засидеться. Туда-сюда, туда-сюда — так ещё можно было хоть как-то вытерпеть дорогу.

Правда, это его капризное мельтешение заслужило ему немало молчаливого презрения.

По крайней мере, рыцари из отряда Мелвилла поглядывали на него довольно странно.

Видимо, они считали этого молодого господина слишком избалованным, не стоящим и половины старшего брата, и недоумевали, почему граф так сильно привязан к этому бастарду.

В тёмной чаще леса шла бойня.

Семь-восемь огромных магических волков, оскалив пасти и страшно ощерившись, рычали на окружённого лианами мужчину. Кровь и слюна капали с их острых зубов прямо на сухую листву.

Шипение!

Стоило ядовитой слюне магических волков капнуть на опавшие листья, как в них тут же проедались дыры, источая отвратительное зловоние.

А-а-у-у-у!

Вожак, превосходивший обычных магических волков размером в два раза, издал пронзительный вой. Получив приказ, остальные чудища без малейших колебаний бросились вперёд, единой волной атакуя человека.

Однако мужчина, вызвавший у них такой страх, даже не нахмурился. Окружавшие его лианы со свистом бросились навстречу зверям.

Скорость лиан была такова, что казалось, будто магические волки застыли в воздухе. Один, второй... В мгновение ока лозы пронзили тела чудищ. Под звуки рвущейся шкуры и брызжущей крови с десятков магических волков вмиг испустили дух и тяжёлыми тушами рухнули на землю.

При этом мужчина от начала и до конца не пошевелил и пальцем.

Стоявшая вдали вожая стаи запаниковала.

Её мутные глаза наполнились ужасом, от увиденного у неё затряслись все четыре лапы.

Вожак уже поняла, что этот мужчина — вовсе не какой-нибудь случайный смертный, забредший в лес. Даже для неё схватка с ним означала бы неминуемую смерть!

Нет!

Нужно бежать!

Огромный серый вожак прижал хвост и, не сводя напуганного взгляда с мужчины, попятился. Убедившись, что тот вовсе не собирается бросаться за ним в погоню, зверь мгновенно нырнул в

придорожные кусты.

Сэньбань отвёл взгляд.

Он действительно не собирался преследовать волка, потому что сейчас у него были дела поважнее. Если бы эти магические волки сами не напросились на смерть, Сэньбань и вовсе не обратил бы на них внимания.

Шёл шестой день с тех пор, как он покинул Поместье Роз.

Прежнюю истерзанную плоть Божественная сила перекроила вдоль и поперёк, но сейчас в ней обитала лишь крошечная часть «Его» сущности.

Будучи Божеством, «Он» обитал в высших измерениях, и без предварительной подготовки алтаря и проведения Искусства нисхождения божества «Он» не мог явить в этот мир всё своё тело целиком, поэтому приходилось и дальше пользоваться физической оболочкой Сэньбаня.

Интересно, как сильно разозлился Фэн?

Тогда, в тех обстоятельствах, Сэньбань хоть и не хотел, но был вынужден подчиниться и уйти. Как бы то ни было, я должен как можно быстрее вернуться и убедиться, что Фэн в безопасности.

Тот, кто подмешал яд молодому господину, всё ещё не найден, а ведь в эти дни Фэн как раз собирался покинуть поместье. Если мальчишка пострадает там, где он не сможет его защитить, или кто-нибудь посмеет обидеть его... Сэньбань не был уверен, сможет ли он сохранить хладнокровие!

Управляя лианами, мужчина продолжил путь в сторону Кандингстона. Он двигался очень быстро, и едва небо тронули сумерки, как на горизонте показалось поместье, утопающее в зарослях пылающих алых роз.

Местные жители кучками толпились за оградой поместья, с благоговением разглядывая розы, распустившиеся посреди суровой весенней прохлады.

Сэньбань вовсе не хотел сеять панику среди людей своим устрашающим видом, поэтому бесшумно шмыгнул внутрь через безлюдный лаз.

Внутри царил тишина. Слуги, которых раньше Фэн гонял в хвост и в гриву, куда-то исчезли, зато вышколенные им рыцари продолжали патрулировать территорию четвёрками.

Сэньбань догадался, что Фэн, скорее всего, уже уехал. Почувствовав в комнате Фэна остатки

собственной Божественной силы, он заглянул туда по пути, заодно планируя забрать утраченную частицу себя.

В покоях Фэна уже несколько дней никто не жил, но Дженни по-прежнему ежедневно заходила сюда, чтобы стереть пыль и расставить всё на свои места ровно так, как было при молодом господине.

Сегодня выдался погожий день, и Дженни занесла в комнату высушенные перины, аккуратно застелив широкую кровать.

Девочка в сером платье слегка вспотела от работы. Она подняла руку и потерла лоб рукавом, оводя комнату взглядом — во-первых, чтобы убедиться, не осталось ли чего неубранного, а во-вторых, в надежде отыскать ту самую белую парадную куртку, которую молодой господин надевал несколько дней назад.

Странно. Все вещи молодого господина я аккуратно убрала, почему же одной не хватает? Хм... Помнится, в этой куртке молодой господин был на балу, неужели он снял её, и кто-то по ошибке прихватил с собой?

У Фэна было множество нарядов, для каждого случая требовался свой костюм. Одежда стояла целое состояние, так что перепутать её вещи вполне могли.

Не найдя пропажи, Дженни оставила попытки и, прихватив корзину для белья, вышла из комнаты.

Она и понятия не имела, что прямо за стеклянным окном, в слепой зоне, стоял капитан рыцарей Сэньбань, покинувший поместье несколько дней назад, причём превратившийся в настоящего чудовищного монстра.

Мало того, что он стал ещё выше ростом, так в его бирюзовых зрачках поблёскивали тончайшие золотые нити, а половина лица тонула в тени, придавая ему пугающий вид.

Топ, топ, топ...

В коридоре раздались чёткие шаги. Долговязый мужчина вошёл в комнату. Запах роз в воздухе совсем выветрился, и Сэньбань уже почти не ощущал аромата Фэна. Шагнув ближе к мягкой большой кровати, излучавшей тепло солнца, он замер.

— Что? Всё ещё не вылезешь?

Вслед за голосом из-под кровати медленно выползла крошечная бирюзовая лиана, сжалась в комочек и обвилась вокруг других лиан на запястье Сэньбана.

М?

Стоило крошечной лиане исчезнуть, как на руку Сэньбаню шлёпнулась какая-то белая вещь.

Это оказалась та самая куртка, которую Дженни безуспешно пыталась отыскать — та самая, что в ту ночь несколько дней назад Сэньбань лично стянул с Фэна.

Не думал, что ты её припрячешь.

Сэньбань наклонился и поднял одежду. Под кроватью скопилось немного пыли, так что некогда безупречно белый жакет слегка испачкался, но мужчина брезгливости не выказал. Проведя пальцем по ткани, он опустил голову и тихонько усмехнулся.

В диких землях.

Рыцари на лошадях плотным кольцом окружили обоз, держа наготове копья и пики и настороженно озираясь по сторонам. На земле у их ног валялся мёртвый чёрный паук размером с кулак, всё тело которого было усеяно кровавыми дырами от наконечников копий.

Элис, хорошая моя, давай милорд Мелвилл обработает тебе рану и снимет яд.

Юй Бай ещё не знал, что Сэньбань уже явился по его душу. На корточках перед Мелвиллом, он с тревогой наблюдал, как кареглазый юноша зажимает окровавленную конскую ногу, накладывая мазь.

Покинув Кандингстон, им предстояло долгое путешествие по диким местам в графство Либэн — аристократический регион, где правил граф Эдель.

Безлюдная глушь была раем для диких зверей и магических зверей. Хотя Мелвилл и подчинённые ему рыцари соблюдали предельнейшую осторожность, Элис, выращенная в неволе и почти не нюхавшая пороку опасностей, всё же умудрилась подставить ногу под удар внезапно появившегося паука-магозверя.

Хорошо ещё, что в последнее время ты не садился на Элис, а послушно ехал в карете, иначе и тебе несдобровать бы, — до сих пор не отойдя от испуга, затараторила Система.

Стоило Элис получить укус, как её тут же парализовало, и она рухнула на землю. Если бы Юй Бай находился рядом, при падении его хрупкое тельце вряд ли отделалось бы ушибами, да и паук-магозверь не упустил бы столь лакомое блюдо.

Повернись тварь тогда ещё и в его сторону, это был бы настоящий бонус в стиле два по цене одного.

И-го-го!

Элис, похоже, понимала, что Мелвилл спасает её, перестала брыкаться и послушно лежала на земле, позволяя проводить медицинские манипуляции.

Мелвилл, видимо желая успокоить испуганного Юй Бая, мягко произвёл:

— Яд этого паукообразного зверя не слишком силен, противоядия, что у нас с собой, вполне хватит.

— Вот и славно.

Уровень благосклонности Юй Бая к Мелвилл взлетел до небес: хоть парень и был юн, но такой мягкий, надёжный и основательный — ну просто скала, а не мужчина!

Не то что то Божество: чёрт пойми, когда оно вообще вернётся!

Противоядие и правда подействовало: спустя какое-то время Элис уже смогла подняться на ноги. Однако ранение ноги давало о себе знать — кобыла хромала, что не только жутко тормозило всю процессию, но и привлекало запахом крови других магозверей.

Поразмыслив, Юй Бай решил оставить двух слуг вместе с Элис в ближайшем городке для лечения, а по прибытии в графство Либэн пообещал прислать за ними рыцарей.

Мелвилл всецело поддержал эту идею.

Оставив Элис в небольшом городке, они пополнили запасы провизии и воды и продолжили путь. Кареглазый юноша стал ещё бдительнее: стоило какому-нибудь кусту шелохнуться от ветра, как он тут же заслонял Юй Бая собой, хотя больше на них никто не нападал.

Если в лесу нечто и наблюдало за ними из тени, то неизменно исчезало ещё до того, как Мелвилл успевал нанести удар.

Мелвилл хмурился, собираясь проверить окрестности, но Юй Бай ни за что не позволил бы ему уйти!

Любой насмотренный сериалов человек знал: если ты не главный герой, но суёшься в одиночку на разведку — либо сдохнешь, либо сдохнешь! Раз уж выпала роль пушечного мяса, не стоит

проявлять излишнее любопытство, дожить бы в целости и сохранности до выполнения миссии, и слава богу, ууууу!

Мелвилл почувствовал, как кто-то тянет его за полу одежды.

Оглянувшись, кареглазый юноша увидел хрупкого молодого господина Фэна. Мальчишка, неизвестно когда выбравшийся из кареты, тут же отвёл глаза, наотрез отказываясь встречаться с ним взглядом, и принялся пинать носком туфли с круглым мысом попавшийся под ноги камешек.

Мелвилл посмотрел на его макушку — редкие чёрные волосы вились мягкими прядями, и выражение лица юноши мгновенно смягчилось.

— Молодой господин переживает за мою безопасность?

Мысленно Юй Бай ответил: угадал наполовину, вообще-то я переживаю за собственную шкуру!

Заметив, что Фэн дёрнулся, словно от укола иглы, резко отдёрнул руку и пулей взлетел обратно в карету, раскрасневшись до мочек ушей, Мелвилл услышал доносившееся оттуда бурчание:

— Ой, не льсти себе! С чего бы мне переживать за тебя, я просто боюсь, что если ты сдохнешь, меня некому будет охранять!

— В конце концов, ты ведь тут самый сильный? Отец прислал тебя защищать меня, так будь добр выполнять свои обязанности!

Фэн залез внутрь, задрав задницу. Погода теплела, серая трикотажная рубашка юноши была заправлена в бриджи, а на талии красовался аккуратный узел пояса, отчего его точёная фигурка походила на хрупкую фарфоровую куклу, вызывая желание защитить её.

— Слушаюсь, я понял. Я защищу молодого господина ценой собственной жизни.

Юноша улыбнулся на редкость мягко, думая про себя: а молодой господин всё-таки добряк, хоть и пытается казаться суровым.

Перед отправкой дворецкий Гавин наказывал, что у молодого господина Фэна отвратительный аппетит: хоть повара и взяли с собой, юноша всё равно заметно исхудал...

Во время привала надо будет посмотреть, не удастся ли подстрелить дичи с нежным мясом, чтобы побаловать молодого господина дополнительным угощением.

— Продолжаем движение!

Мелвилл сидел в седле, одной рукой придерживая поводья, и всё гадал, что же это за зверь такой, который охотится на магических чудищ, но при этом оставляет в покое проходящих мимо людей.

Ответа на этот вопрос у него так и не нашлось.

Процессия удалялась всё дальше, толстые ветви деревьев внезапно качнулись, и по коре, извиваясь подобно змее, скользнула вниз ярко-зелёная лиана.

<http://bllate.org/book/20365/2036850>